

Глава 13. Свидание 1

Солнечный свет пробивался сквозь окно, освещая постель. Ся Сяньсянь, глядя на человека, крепко прижимавшегося к ней во сне, невольно ощутила прилив нежности.

— Эх, сегодня прогуляю работу, побуду с тобой.

Осторожно выбравшись из-под одеяла, она укрыла Цзи Чуньчунь, привела себя в порядок и направилась в гардеробную выбирать одежду. Ся Сяньсянь очень любила черный цвет: если взглянуть на полки, казалось, что там сплошное темное полотно, а те немногие вещи других цветов были спрятаны глубоко в коробках.

Ся Сяньсянь выбрала черное платье на бретелях. Посмотрев на себя в зеркало, она осталась довольна: высокая, стройная, с безупречной кожей, яркими губами и белыми зубами — разве найдется мужчина, чье сердце не дрогнет при виде такой красоты? Разве найдется женщина, которая не позавидует?

Полюбовавшись собой еще немного, Ся Сяньсянь решила, что достаточно, и вернулась в спальню. Увидев, что Цзи Чуньчунь все еще спит, она подошла и легонько похлопала её по плечу, прошептав на ухо:

— Вставай, маленькая соня. Собирайся скорее, сегодня я не иду на работу, весь день проведу с тобой.

Сказав это, Ся Сяньсянь спустилась вниз готовить завтрак. Цзи Чуньчунь, все еще сонная, растерянно смотрела ей вслед, лишь спустя мгновение осознав смысл сказанных слов.

Ся Сяньсянь решила ограничиться сэндвичами. Она разбила яйца в миску, добавила щепотку соли и взбила. Нарезала ветчину. Разогрела сковороду, налила масло, вылила яйца. Через минуту перевернула, а когда омлет был готов, выложила его на тарелку. Снова добавила масла и обжарила ветчину до золотистой корочки. Наконец, сложила листья салата, яичницу и ветчину между ломтиками хлеба и разрежала каждый сэндвич по диагонали.

Приготовив три порции и подогрев в микроволновке молоко, она накрыла на стол. Как раз в этот момент из комнаты вышла Цзян Лянь.

— Иди завтракать.

— Угу.

Когда они сели за стол, туда же вышла Цзи Чуньчунь. Цзян Лянь уставилась на неё холодным, тяжелым взглядом. Цзи Чуньчунь, заметив это, не осталась в долгу и с вызовом посмотрела в ответ — казалось, в воздухе между ними вот-вот проскочат искры.

Ся Сяньсянь, почувствовав неловкость, поспешила перевести тему:

— Давайте есть.

Цзян Лянь, едва закончив с едой, произнесла:

— В компании дела, я ухажу.

Ся Сяньсянь отчетливо осознала всю двусмысленность ситуации: Цзи Чуньчунь вышла из её спальни, и хотя Цзян Лянь — её невеста, они с Цзи Чуньчунь провели ночь вместе. Невольно возникали ненужные мысли.

После завтрака они вдвоем поехали в знаменитый в городе А парк развлечений «Хуанлэдо», припарковались и, купив билеты, вошли внутрь.

Цзи Чуньчунь, дождавшись, пока Цзян Лянь наконец исчезнет из виду, спросила:

— Сяньсянь, ты правда сегодня побудешь со мной?

— Конечно. Куда хочешь сходить?

Цзи Чуньчунь счастливо потянула Ся Сяньсянь за руку к ларьку с мороженым и купила два рожка в форме Микки-Мауса. Лакомство выглядело очень мило: печенье в форме ушек Микки, разноцветная шоколадная крошка... Ся Сяньсянь попробовала кусочек — сладко.

Цзи Чуньчунь, крепко держа Ся Сяньсянь за руку, посмотрела на неё своими большими карими глазами и серьезно спросила:

— Сяньсянь, это считается свиданием?

Ся Сяньсянь с любовью потрепала её по голове и прижала к себе:

— Можно сказать и так.

— О! — Цзи Чуньчунь просияла. — Давай сделаем селфи!

Она достала телефон и навела камеру на них обеих.

— Мы пойдем в парк развлечений! — предложила она.

— Хорошо.

В самый последний момент, когда прозвучал щелчок затвора, Цзи Чуньчунь повернулась и чмокнула Ся Сяньсянь в щеку.

На снимке они обе держали мороженое: Ся Сяньсянь улыбалась в камеру, а Цзи Чуньчунь целовала её в щеку. После этого лицо Цзи Чуньчунь вспыхнуло, она опустила голову, не решаясь посмотреть на Сяньсянь. Сама же Ся Сяньсянь замерла, чувствуя на коже тепло от внезапного поцелуя.

Спустя долгое время Цзи Чуньчунь наконец подала голос:

— Сяньсянь, давай пойдем на американские горки!

— Хорошо, — не раздумывая, согласилась Ся Сяньсянь.

Они подошли к аттракциону и встали в очередь. Только тогда Ся Сяньсянь вспомнила, что страдает боязнью высоты. Ладони моментально вспотели. Цзи Чуньчунь заметила, что с ней что-то не так.

— Сяньсянь, ты чего? Тебе плохо? — встревоженно спросила она.

— Все нормально.

Ся Сяньсянь начала успокаивать саму себя: «Ничего страшного, это всего лишь американские горки, я справлюсь. Сколько раз я каталась раньше? Да я столько всего повидала за эти годы, что горки — это сущий пустяк».

Подошла их очередь. Они сели в кабинку, и сотрудник пристегнул ремни безопасности. Аттракцион медленно тронулся, а затем начал набирать скорость. Ветер свистел в ушах, Ся Сяньсянь крепко зажмурилась, нахмутив брови.

Внезапно кабинка резко устремилась вниз. Вокруг раздавались визги, барабанные перепонки Ся Сяньсянь болезненно ныли. Горки то взмывали вверх, то падали вниз, мир вращался перед глазами, а тело Ся Сяньсянь все время оставалось в оцепенении.

Время тянулось невыносимо медленно, словно прошел целый век, прежде чем они наконец остановились. Выйдя из кабинки, Ся Сяньсянь была бледнее мела, а её руки, державшиеся за перила, мелко дрожали.

— Сяньсянь, давай зайдем в кафе передохнуть? Как раз уже обеденное время, пора поесть.

— Хорошо.

Цзи Чуньчунь под руку отвела её в ресторан и заказала несколько блюд. Только спустя приличное время Ся Сяньсянь пришла в себя. Еда была вкусной, как раз то, что она любила.

Подкрепившись, Ся Сяньсянь оплатила счет и повела Цзи Чуньчунь к дому с привидениями.

— Сяньсянь, мне страшно, — прошептала Цзи Чуньчунь, вцепившись в её руку.

— Не бойся, я с тобой.

Сказав это, она уверенно шагнула внутрь. Дом с привидениями был довольно известным, его темой была больница. Снаружи здание выглядело ветхим и вызывало гнетущее ощущение. На воротах красовалась надпись: «Больница Хэли». Вокруг не было ни одного сотрудника, лишь висело объявление: «Людам с заболеваниями сердца вход запрещен. За возможные последствия администрация ответственности не несет».

Как только они вошли, в центре холла обнаружили стол с фонариками. Рядом стояла табличка: «По одному в руки». Ся Сяньсянь и Цзи Чуньчунь взяли по фонарику.

В коридорах царила крошечная тьма и гробовая тишина, которую лишь изредка нарушали пронзительные крики, доносившиеся с верхних этажей.

Цзи Чуньчунь крепко держалась за руку Ся Сяньсянь. Та внимательно осматривала комнаты и в итоге выбрала ту, на двери которой значилось: «Педиатрическое отделение».

Открыв дверь, Ся Сяньсянь вошла внутрь — пусто. Повсюду стояли стеклянные сосуды с жидкостью, в которых плавали пугающие экспонаты: то ли глазные яблоки младенцев, то ли детские ручки. В углу была занавеска, что-то скрывавшая. Двигаясь любопытством, Ся Сяньсянь подошла и отдернула её. Перед ними предстал муляж детского трупа: тело выглядело разлагающимся, в запекшейся крови, на лице виднелись шрамы, а глазницы были пусты.

«Довольно реалистично сделано», — подумала Ся Сяньсянь.

На неё это зрелище не произвело никакого впечатления, в отличие от Цзи Чуньчунь, которую начало тошнить. Ся Сяньсянь подошла и погладила её по спине:

— Тише, потерпи ещё немного.

Спустя какое-то время Цзи Чуньчунь стало лучше, и они пошли дальше, но Ся Сяньсянь больше не рискнула заглядывать в другие комнаты вдоль коридора.

<http://bllate.org/book/21324/2163238>